

Сердце было раздавлено, но Какузу не умер сразу, а черный монстр-тень с белой маской быстро отделился от его тела. И стрела, преследующая душу, выпущенная Исидой Кукари, казалась чувствующей, что на теле Какузу есть другие сердца. Как насекомые, руны сжали сердце Какузу и собрались вновь, а затем быстро распространились в сторону сердца в следующий момент.— Мерзко. Ощущая руны, словно Львиная Величественность, блуждающие в его теле, Какузу не выдержал и мгновение. Какузу безумно мобилизовал Чакра, пытаясь остановить вторжение рун, но напрасно. Руны казались прозрачными и легко проникли во второе сердце Какузу. После того, как сердце остановилось на секунду, оно взорвалось в следующий момент. Тело Какузу задрожало, его лицо становилось все более ужасным. Он хотел сосредоточиться на борьбе с таинственными рунами, но лозы, постоянно снующие вокруг него, не давали ему успокоиться. Вскоре руны появились снова и быстро распространились в сторону третьего сердца Какузу.— Проклятье. Снова проклиная про себя, Какузу погрузился в свои мысли, словно приняв какое-то решение. Он протянул руку, сложил пальцы вместе и воткнул себе в грудь. Сразу после вытягивания, он выхватил сердце. А верхушка сердца была уже густо покрыта темными красными странными рунами, словно цепями, и затем руны вдруг загорелись и быстро исчезли, и сердце перестало биться мгновенно. Какузу без колебаний бросил сердце, и оно взорвалось в воздухе. Руны больше не появлялись, что заставило Какузу внезапно облегчиться. В это время, другая темная красная стрела, преследующая душу, бросилась сюда, и в то же время, лозы также ударили снова. Стрела также обошла бесчисленные лозы и снова попала в Какузу под очень коварным углом. На этот раз Какузу не колебался, черная тень быстро отделилась от его тела, блокируя снующие лозы, и Какузу также быстро выхватил сердце, пропитанное рунами, и бросил его. Четвертое сердце было раздавлено в воздухе, и монстр, держащий лозу, исчез мгновенно. Какузу воспользовался моментом, быстро вырвался из зоны деревьев и быстро исчез в ночи.— Эй, нет особого техники зрения, даже если использовать стихию дерева в эту темную ночь, можно атаковать только чувствуя черными глазами. Исида Синкай глубоко посмотрел в направлении, куда бежал Какузу, не преследовал и вздохнул.— Внучок, ты видел? Это ниндзюцу. Сразу после этого он продолжил бормотать, и затем Исида Синкай поднялся. В следующий момент, Маиман взял контроль над своим телом и обнаружил, что все члены его семьи смотрят на него с пылающими лицами. Затем Маиман, казалось, что-то вспомнил и быстро посмотрел на запад, только чтобы увидеть там бесчисленные высокие деревья, образующие темный лес, и не мог сдержать удивления.— Это действительно я сделал? Исида Маиман не мог поверить. По сравнению с лесом высоких деревьев перед ним, ниндзюцу стихии дерева, которое он выпустил против Кагуя Вен Чунин, было ничто. Кажется, он только что видел сон, в котором тот же старый предок с портрета в семейном храме появился в его сознании и продолжал говорить, что хочет, чтобы он испытал настоящее ниндзюцу стихии дерева. Сразу после этого, словно наблюдатель, он почувствовал быстрое сжатие своего тела, точно преобразующее Чакра и выпускающее ниндзюцу. По сравнению с окружающими членами семьи Исида и слугами, Исида Маиман имеет более глубокое понимание только что произошедшего ниндзюцу. Исида Конгшоу трижды подряд выпустил технику зрения. Хотя его глаза не пострадали, его физическая сила и энергия были сильно израсходованы, поэтому он не продолжал использовать Яма, а быстро подошел к Исиде Маиману.— Просто...Глядя на Исиду Маиман, Исида Соракари выражал немного сложное выражение. Только что он также заметил изменение Исиды Маимана. Темперамент Исиды Маимана, когда он столкнулся с врагом, был очень похож на человека в его воспоминаниях. Исида Соракари не закончил говорить, но Исида Маиман тут же кивнул.— Да, только что меня овладел мой предок, и это он контролировал мое тело и выпустил ниндзюцу. Сделав глубокий вдох, Исида Маиман кивнул, не дожидаясь, пока Исида Сокари спросит. Он не уклонялся от членов семьи вокруг него. Его выступление сегодня было совершенно другим. Даже если он ничего не скажет сейчас, кто-то спросит. Исида Соракари давно знал об этом, поэтому он не говорил. Но окружающие члены семьи Исида и слуги смотрели на Исиду Маиман с изумлением, будто услышали "Тысячу и одну ночь".— Маиман, ты

сказал, что тебя контролировал предок? Может быть, это как в прошлый раз? Рядом с ним вышел друг Исиды, смотря на Исиду Маиман с недоверием. Это действительно невероятно, как он мог легко поверить в это, Даже после того, как увидел, как Исида Маиман кивает, он все еще не мог принять это. Нужно знать, что предок умер десятилетиями ранее, и это внезапно появилось, что действительно заставляет людей почувствовать небольшой страх.— Эти ребята, я ведь ваш предок, пока вы честно меня почитаете, разве я могу причинить вам вред? Исида Синкай рядом с ним увидел все это и заметил выражения членов семьи, будто они видели призрака, не мог не закатить глаза и сказал недовольно. Но Исида Соракари рядом с ним вдруг заговорил.— Да, мой предок был легендарной фигурой в стране Тяньчи, пока он был жив. После смерти он не знал, как остаться в мире. Это было не до того дня, когда семья Исиды пережила катастрофу, что я был разбужен тревогой. Моя травма также была исцелена предком.— Так что в будущем, любой в семье Исиды, кто осмелится неуважительно относиться к предкам, будет наказан как изменник. Я увидел, как Исида Соракари подошел ко всем с серьезным выражением лица и сказал серьезно. Он знал, что все о себе и семье Исиды было дано его стариком, поэтому он не позволял никому ставить под сомнение Исиду Синкай.

<http://tl.rulate.ru/book/111943/4461971>